

УДК 821.133.1
ББК 83.3

Н.С. Шуринова

**ШАТОБРИАН И САРТР:
ИСПОВЕДАЛЬНАЯ
ТРАДИЦИЯ
РОМАНТИЗМА
В ЭКЗИСТЕНЦИАЛИСТСКОМ
РОМАНЕ**

Предпринимается сравнительный анализ текстов «Тошнота» Ж.-П. Сартра и «Рене» Ф. Р. де Шатобриана, направленный на выявление сходств и различий в двух типах исповедальных традиций – экзистенциалистской и романтической. Остановившись на отдельных аспектах поэтики текстов, мы приходим к выводу о типологической схожести поставленных в рамках этих традиций ключевых проблем, которые вместе с тем имеют принципиально различное разрешение.

Ключевые слова: *Сартр, Шатобриан, исповедальный роман, герой-меланхолик, феноменология, романтизм, экзистенциализм.*

DOI 10.23683/1995-0640-2019-4-120-126

Шуринова Наталья Сергеевна – канд. филол. наук, ассистент кафедры теории и истории мировой литературы Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел.: 8-908-503-41-56
E-mail: interjectio@yandex.ru

© Шуринова Н.С., 2019.

О связях между романтической традицией и творчеством писателей-экзистенциалистов исследователи говорят уже давно. В.В. Шервашидзе уделяет огромное внимание романтическим истокам творчества А. Камю и А. Мальро, в связи с романтизмом рассматривается раннее творчество Ж.-П. Сартра 30-х гг. Известный французский исследователь творчества Сартра Ж.-Ф. Луэтт утверждал, что сартровская концепция автобиографии во многом близка «романтическим фантазиям о сыне века» [Louette, 2002, р. 240]. Стоит согласиться с тем, что во французской литературе существуют характерные приметы поэтики, «идущие от Паскаля к романтикам, а затем к экзистенциалистам» [Дмитриева, 2004, с. 181].

Однако неуточненными остаются отдельные вопросы, связанные с исповедальным творчеством экзистенциалистов и их генетической связью с исповедальными романами XIX в.: особенности переживаний главного героя, специфика его отношений со средой, постановка и решение проблемы отчужденности. В связи с этим перспективным видится сравнительный анализ «Тошноты» Ж.-П. Сартра и «Рене» Ф.Р. де Шатобриана – тексте, который Л. А. Симонова справедливо называет «первым французским экспериментальным романом» [Симонова, 2012, с. 88], где впервые возникает образ героя-меланхолика, заболевшего «болезнью века», развитый впоследствии Б. Констаном, А. де Мюссе и многими другими. Исследование позволит уточнить как сходства, так

и различия в литературном опыте экзистенциалистов и романтическом исповедальном тексте.

Вначале скажем о схожести главных героев обоих произведений. Их характеризует индивидуализм, стремление к эскапизму. Рене у Шатобриана совершает своеобразное двойное бегство: европеец, он уезжает в Америку и там скрывается от людей в лесу, становится «диким между дикими», а его исповедь на берегу Миссисипи отцу Суэлю и Шактасу представляет собой объяснение причин отрешенности.

Герой романа Сартра – также герой-одиночка, избегающий общества людей. Л.Г. Андреев замечает, что Рокантен «абсолютно одинок, так, как может быть одинок человек, которому надлежит выполнить нечеловеческую задачу – в одиночку, без помощников, без поводырей открыть истину» [Андреев, 2004, с. 47]. Это имеет важное значение и резонирует с романтическим индивидуализмом: у Сартра, как и у Шатобриана, одиночество показано как условие подлинности и интеллектуальных прозрений. Однако искания героев имеют принципиально различный характер.

Любопытно отметить, что по изначальному замыслу роман носил название «Меланхолия». Издатель Сартра Г. Галлимар отверг этот вариант, Сартр получил отказ в публикации. Впоследствии роман был принят при условии смены названия, в результате и было выбрано получившее известность новое заглавие. Название «Меланхолия» появилось благодаря одноименной гравюре А. Дюрера, созданной в 1514 г. С точки зрения В. Беньямина, гравюра иллюстрирует характер меланхолического типа – характер, склонный к безумию, интеллектуальным открытиям и прозрениям [Беньямин, 2002]. В широком смысле гравюра содержит в себе семантику философского поиска: изображенный на ней философствующий ангел акцентирует наше внимание на возвышающем, духовном характере мысли.

С подачи Галлимара Сартр меняет название и концентрируется на проблематике натуралистической: он избирает для состояния своего героя собственное название – «Тошнота». Интеллектуальное озарение, таким образом, понимается и подается читателю через физиологическую метафору. Смена названия, на наш взгляд, маркирует отхождение романа Сартра от романтических духовных исканий в сторону феноменологии тела: поиск смысла существования раскрывается как поиск причин болезни тела, а не души, через конкретность собственных ощущений. Герой не пишет о переживаниях, но он внимательно анализирует особенности своего восприятия действительности. Мы ничего не узнаем ни о прошлом героя, ни об истории Рокантена и Анни. В романе изображается скорее не сам субъект, а абсурдность реальности, воспринятая оптикой субъективного взгляда. В этом заключается существенная разница между трагическим меланхоликом Шатобриана и интеллектуальным героем-феноменологом Сартра.

Отличает два произведения и принципиально различная перспектива. Текст Шатобриана представляет собой рассказ героя о прошлом,

ретроспективный текст. Мы видим Рене, приехавшего в Америку, видим его положение как результат всего с ним произошедшего. Он находится, если следовать терминологии Ф. Лежёна, в «точке несуществования» [Lejeune, 1975, p. 235], отделяющей героя от собственной исповеди: сам рассказчик уже пережил свою историю и, говоря о ней, остается неизменным практически на протяжении всего текста. Роман Сартра построен как дневник: для главного героя время совершения записи в дневнике синхронно со временем переживания самого события. Это свидетельствует о том, что текст Сартра раскрывается как длящийся эксперимент над субъективностью, в то время как для героя романтического важен сам факт предельного самообнажения в слове, раскрытие тайны личного, реконструкция «мира сердца».

Общество и социальные отношения внутри него представлены в обоих текстах как источник негативного опыта. Для Рене это мир непонимания, в котором оказывается невозможной духовная коммуникация, постижение одного человека другим: «Я захотел на некоторое время броситься в мир, ничего мне не говоривший и не понимавший меня. <...> От меня не требовали ни возвышенных речей, ни глубокого чувства. Я занимался только тем, что суживал свою жизнь, чтобы снизить ее до уровня общества» [Шатобриан, 1932, с. 60]. Как показывает Д. Д. Обломиевский, «основное, что мучает Рене, что подрезает ему крылья, не дает ему проявить свои способности, – это его одиночество» [Обломиевский, 1947, с. 34]. Столкновение героя с непониманием демонстрируется как общий закон мироустройства: Рене не может отыскать родственную душу в мире людей, так как его личность всегда будет редуцироваться, никогда не будет ни понята, ни принята до конца.

В «Тошноте» Сартр также представляет общество как механизм, стремящийся к подавлению субъективности, на первый план здесь выступает тесно сплетенный с философским социально-критический аспект. Неподлинность существования в обществе обуславливается концепцией социального успеха, общественным судом. Символически в романе становятся уважаемые персоны, носящие на себе знаки почета. Их герой называет Подонками («les Salauds»). Находясь в картинной галерее, где собраны гарантирующие социальный порядок портреты знаменитых граждан, Рокантен внимательно разглядывает один из портретов и замечает направленную на себя агрессию: «Я понял, что нас разделяет; мое мнение его несколько не затрагивало – для него это была жалкая психология <...>. Но его суждение пронзало меня насквозь, как меч, оно ставило под сомнение мое существование» [Сартр, 2010, с. 150]. У героя возникает ощущение сфабрикованной упорядоченности социального мира, который продуцирует через мораль и социальные статусы манипулятивные концепции смысла жизни, придающие человеку чисто утилитарный смысл.

Отчужденность и невозможность подлинного межличностного контакта переживается обоими героями, но акценты расставлены по-разному. Для Рене на первом месте – духовное совпадение, возмож-

ность сделать понятной для другого сложную жизнь души. Герой уходит от людей, однако хочет быть услышанным ими. Именно поэтому он предпринимает попытку исповеди, которая, как ему кажется, заранее обречена на неудачу: «Как вы станете жалеть меня! Какими ничтожными покажутся вам мои вечные беспокойства! Вы, исчерпавшие все жизненные печали, что вы думаете о юноше без сил и без добродетели, который в себе самом находит тревогу и может пожаловаться лишь на горе, которое он сам себе причиняет?» [Шатобриан, 1932, с. 52].

Обреченность на непонимание в обоих произведениях подчеркивается женскими образами: в тексте Шатобриана – образом сестры Рене Амели, в романе Сартра – подругой Рокантена Анни.

Амели была, по признанию Рене, единственным человеком, с которым у него установилось взаимопонимание: с ней героя связывала «приятная общность настроений и вкусов» [Шатобриан, 1932, с. 53]. Однако Амели испытывает к брату страсть, и, чтобы смирить ее, принимает решение уйти в монастырь, тем самым обрекая брата на одиночество. Сам Рене не догадывается о причинах, побудивших сестру умереть для мира, что усиливает трагический разрыв между индивидуальностями: человеческая душа со всеми обуревающими ее страстями остается загадкой.

У Сартра Рокантен встречается с бывшей возлюбленной, с которой хочет обсудить интеллектуальную, мировоззренческую перемену в самом себе. В итоге попытка также оказывается неудачной, так как их опыт различен. Анни, разучившаяся эстетизировать жизнь, утратившая веру в «совершенные мгновения», и Рокантен, осознавший отсутствие смысла жизни через открывшуюся ему абсурдность мира вещей, не совпадают в индивидуальной стороне переживаний и потому при всей схожести нового мировосприятия не могут до конца понять друг друга. Каждый по-своему тоскует по утраченным иллюзиям, но в итоге остается наедине с собой. Это воспринимается скорее не как трагедия, но как факт: человек ограничен в возможностях познания другого человека.

Специфически решается в текстах вопрос о преодолении отчужденности от мира. Для Шатобриана отчужденность есть одновременно и благо, и порок. Герой уходит в себя, однако все страсти, вызвавшие этот разрыв, остаются с ним. Отец Суэль, выслушав исповедь Рене, обвиняет героя в высокомерии: «Одиночество губительно для того, кто не живет в нем с богом; оно увеличивает силы души, но в то же время отнимает у них всякий повод к развитию. Всякий, получивший силы, должен посвятить их на служение своим ближним; бросая их без пользы, он сначала наказывается тайным страданием, и рано или поздно небо посылает ему страшную кару» [Шатобриан, 1932, с. 75].

Важно заметить, что данный текст вышел в 1802 г. одновременно с трактатом «Гений христианства», где Шатобриан рассуждал о разрыве между человеком и Богом ввиду пагубного влияния страстей [Шатобриан, 1982]. Однако в «Рене» эта проблема оказывается неразрешимой. Амели уходит в монастырь, чтобы смирить страсти, и в итоге умирает, заразившись опасной болезнью, ухаживая за другими монахинями. Сам

Рене погибает во время военного столкновения в Луизиане. С одной стороны, в смерти герои освобождаются от мучительных противоречий, с другой – их гибель говорит о невозможности достижения гармонии в действительности.

В романе Сартра преодолеть отчужденность позволяет творчество. Заметим, что тема творчества и музыки – ключевые в романтическом искусстве: творческая гениальность обеспечивает приобщение к сфере духа. Для Сартра творчество – это прежде всего инструмент самопроектирования, средство обретения смысла: творчество является не следствием природной гениальности, но выбором героя. В финале романа Рокантен задумывает написать роман, в котором его жизнь стала бы значимой для другого человека: «И найдутся люди, которые прочтут роман <...>, и будут думать о моей жизни, как я думаю о жизни Негритянки – как о чем-то драгоценном, почти легендарном» [Сартр, 2010, с. 317].

Однако финал романа также противоречив. При всей позитивности размышлений Рокантена последними фразами Сартр делает простые констатации фактов: «Темнеет. На втором этаже отеля „Прентания“ осветились два окна. На стройплощадке Нового Вокзала резко пахнет сырым деревом: завтра в Бувиле будет дождь» [Там же, с. 317]. Мир остается таким же молчаливым и абсурдным, как был: творческий человек остается им окруженным, делающим выбор «на свой страх и риск».

Можно сделать вывод, что главным отличием сартровского романа от исповедального текста Шатобриана является тот факт, что романтический герой анализирует жизнь собственной души, а герой Сартра пристально вглядывается в феномены сознания. Духовные страдания романтиков у Сартра становятся страданиями ума, мировоззренческим кризисом, показанным в романе через метафору телесного недуга. Основной предмет изображения в романе Сартра – интеллектуальная метаморфоза главного героя, документируемая день ото дня в дневниковых записях, в то время как для исповедальных романов романтизма характерно изображение персонажа, который анализирует свою душевную жизнь, размышляет о нравственности.

Однако в романе Сартра присутствуют специфические приметы исповедального романа эпохи романтизма: «Тошнота» и «Рене» отличаются схожестью в сюжете, системе персонажей. Это формирует ряд узловых проблем, своеобразно решаемых в обоих текстах, – одиночества и подлинности, человека и общества, возможности трансперсональной коммуникации и самореализации. Стремление романтиков к познанию и реконструкции человеческой субъективности у Сартра сменяется изображением абсурдности мира; благодаря этому характерные для романтиков мотивы приобретают в романе экзистенциализма принципиально иное звучание.

Литература и источники

Андреев Л. Г. Жан-Поль Сартр: свободное сознание и XX век. М.: Гелиос, 2004. 416 с.

Беньямин В. Происхождение немецкой барочной драмы. М.: Аграф, 2002. 288 с.

Дмитриева Н. Ю. Проза Ж.-П. Сартра конца 30-х годов XX века и романтическая традиция: дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2004. 214 с.

Обломиевский Д. Д. Шатобриан-романтик // Обломиевский Д. Французский романтизм. М.: ОГИЗ, 1947. С. 19–42.

Сартр Ж.-П. Тошнота. М.: АСТ, 2010. 317 с.

Симонова Л. А. «Рене» Ф. Р. де Шатобриана – первый французский экспериментальный роман // Вестн. Московского гос. обл. ун-та. № 5. 2012. С. 88–93.

Шатобриан Ф. Р., де. Рене // Р. Шатобриан. Рене. Б. Констан. Адольф. «История молодого человека XIX века». М.: Журнально-газетное объединение, 1932. С. 51–76.

Шатобриан Ф. Р., де. Гений христианства // Эстетика раннего французского романтизма. М.: Искусство, 1982. С. 94 – 219.

Шервашидзе В. В. От романтизма к экзистенциализму: творчество Альбера Камю и Андре Мальро. М.: Изд-во РУДН., 2005. 160 с.

Lejeune Ph. *Le pacte autobiographique*. Paris, 1975. 381 p.

Louette J.-F. *Silences de Sartre*. Toulouse, 2002. 364 p.

References

Andreyev L. G. *Zhan-Pol' Sartr: svobodnoye soznaniye i XX vek*. M., Gelios, 2004. 416 p. (In Russian).

Ben'yamin V. *Proiskhozhdeniye nemetskoy barochnoy dramy*. M., Agraf, 2002. 288 p. (In Russian).

Dmitriyeva N.Yu. *Proza Zh.-P. Sartra kontsa 30-kh godov XX veka i romanticheskaya traditsiya: dis. ... kand. filol. nauk*. Tver', 2004. 214 p. (In Russian).

Oblomiyevskiy D. D. Shatobrian-romantik. *Oblomiyevskiy D. Frantsuzskiy romantizm*. M., OGIZ, 1947, pp. 19-42. (In Russian).

Sartr Zh.-P. *Toshnota*. M., AST, 2010. 317 p. (In Russian).

Simonova L.A. «Rene» F. R. de Shatobriana – pervy frantsuzskiy ehksperimental'nyy roman. *Vestn. Moskovskogo gos. oblastnogo un-ta*, 2012, no. 5, pp. 88-93. (In Russian).

Shatobrian F.R., de. Rene. R. *Shatobrian. Rene. B. Konstan. Adol'f*. «Istoriya molodogo cheloveka XIX veka». M., Zhurnalno-gazetnoye ob'yedineniye, 1932, pp. 51-76. (In Russian).

Shatobrian F.R., de. Genii khristianstva. *Ehstetika rannego frantsuzskogo romantizma*. M., Iskuststvo, 1982, pp. 94-219. (In Russian).

Shervashidze V.V. *Ot romantizma k ehkzistentsializmu: tvorchestvo Al'bera Kamyu i Andre Mal'ro*. M., Izd-vo RUDN, 2005. 160 p.

Lejeune Ph. *Le pacte autobiographique*. Paris, 1975. 381 p.

Louette J.-F. *Silences de Sartre*. Toulouse, 2002. 364 p.

Natalya S. Shurinova (Rostov-on-Don, Russian, Federation)

Chateaubriand and Sartre: The Confessional Tradition of Romanticism in an Existentialist Novel

A comparative analysis of the confessional texts of romanticism and existentialism is undertaken in the article. We turn to the texts of F. R. de Chateaubriand («Rene») and J.-P. Sartre («Nausea») in order to identify

common features and to distinguish between the two types of confessional traditions.

Turning to the peculiarities of world perception and self-reflection of the individualist characters of the two works allows to distinguish between the Chateaubriand's melancholy way of reacting to reality and the Sartre's phenomenological method of exploring the world. The socially critical aspect is important for both texts in its own way: Chateaubriand shows the impossibility of combining Renee's complicated spiritual life with social standards; Sartre emphasizes the fictitious ordering of the social world, condemning a person to an inauthentic existence. A special role in both texts is played by female images (Amelie at Chateaubriand and Annie at Sartre), emphasizing the impossibility of transparent communication. The similarity in the type of the character, plot, and character system prescribes the key problems characteristic of both traditions in the texts, which at the same time have different interpretations in the works of romanticism and existentialism.

Key words: *Sartre, Chateaubriand, confessional novel, melancholic character, phenomenology, romanticism, existentialism.*

Natalya S. Shurinova – Ph. D. of Philology, assistant. Theory and History of World Literature dpt. Institute of Philology, Journalism and Cross-Cultural Communication. Southern Federal University. Phone: 8-908-503-41-56; e-mail: interjectio@yandex.ru